

1. Волков Ф. Д. За кулисами Второй мировой войны [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/research/volkov_fd/index.html (дата обращения: 14.03.2012).
2. Галиакбарова Н. М. Советско-турецкие отношения в условиях германской экспансии на Балканах (декабрь 1940 — июнь 1941) // Урал. востоковедение. Вып. 2. Екатеринбург, 2007.
3. Гасанлы Д. П. СССР — Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939—1953). М., 2008.
4. Документы внешней политики СССР. М., 1995—1998. Т. 23, кн. 1—2.
5. Корхмазян Р. С. Внешняя политика Турции в годы Второй мировой войны // Проблемы истории Турции. М., 1978.
6. Лавров Н. М. Турция в 1918—1956 гг. М., 1956.
7. Четаев А. Г. Миссия Идена на Ближний Восток и Балканы весной 1941 г. // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в Новейшее время. Вып. 10. Свердловск, 1982.
8. Четаев А. Г. Политика Англии в Восточном Средиземноморье накануне нападения Германии на Советский Союз (апрель — июнь, 1941) // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в Новейшее время. Вып. 11. Свердловск, 1983.
9. Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 2, т. 3 [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/memo/english/churchill/4_39.html (дата обращения: 11.05.2012).
10. Чубарьян А. О. Канун трагедии. М., 2008.
11. Olaylarla Türk Dış Politikası. Ankara, 1982.
12. Public Record office, Foreign office. 424/285.
13. Robertson J. Turkey and Allied Strategy. N. Y., 1986.
14. Tamkoç M. The Warrior Diplomats. Salt Lake City, 1976.
15. Weekly Political Intelligence Summaries. L., 1940—1941.

Рукопись поступила в редакцию 9 февраля 2013 г.

УДК 327.2(470) + 327.2(479.22)

Р. С. Мухаметов

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются нерешенные проблемы российско-грузинских отношений. Автор указывает основные причины стремления Грузии стать членом НАТО. Показано, что для Москвы неприемлемо членство Тбилиси в Альянсе. Автор затрагивает вопросы, касающиеся российского военного присутствия в Абхазии и Южной Осетии. Много внимания уделено признанию закавказских республик в качестве независимых государств. Важное место в статье занимает рассмотрение политики Грузии на Северном Кавказе и реакции на нее России. Автор считает, что к настоящему времени между Тбилиси и Москвой накоплено большое количество проблем и взаимных претензий.

Ключевые слова: внешняя политика России, постсоветское пространство, Южный Кавказ, внешняя политика Грузии.

В конце XX — начале XXI в. на постсоветском пространстве одним из самых острых вопросов являются межгосударственные отношения России и Грузии. Некогда «братская» республика Южного Кавказа стала для Москвы

самым неудобным и несговорчивым партнером среди государств, образованных на территории бывшего Союза ССР. Сегодня российско-грузинские отношения подвергаются испытанию, пожалуй, самому серьезному в истории. Иными словами, отношения между Москвой и Тбилиси переживают наихудшие времена с момента распада Советского Союза. На российско-грузинские отношения оказывает влияние груз взаимных претензий и упреков. В двусторонних отношениях сохраняются взаимное недоверие и подозрения.

Для России раздражающим фактором является ставка Грузии на интеграцию в евроатлантические структуры. Главным приоритетом политики национальной безопасности Грузии, согласно Концепции национальной безопасности, является европейская и евроатлантическая интеграция. Исходя из этого постулата, в тексте документа отмечено, что главным приоритетом для Тбилиси является вступление в НАТО и ЕС [6]. Можно выделить следующие причины стремления Грузии стать членом Североатлантической организации. Во-первых, закавказская республика видит в НАТО гарантию своей национальной безопасности и территориальной целостности, помощника в решении внутренних проблем (например, этнотERRиториальных конфликтов). Как считают грузинские эксперты, «в основе тяги режима Саакашвили к вступлению в НАТО отнюдь не приверженность западным ценностям, а осознание собственной беспомощности в решении грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликтов» [3]. Второй причиной является стремление окончательно избавиться от политического и военного влияния России. Наконец, Грузия питает надежду, что расширение альянса, спровоцировав конфронтацию с Россией, превратит ее в «прифронтовое» государство с соответствующим увеличением политической поддержки и экономической помощи [13, 100]. Так, после «пятидневной войны» на Кавказе 22 октября 2008 г. в Брюсселе под эгидой Евросоюза и Всемирного банка состоялась международная донорская конференция по Грузии, в ходе которой ряд стран и организаций заявили о готовности выделить Тбилиси в 2008–2010 гг. около 4,5 млрд долларов на постконфликтное восстановление. Наиболее существенный вклад в реконструкцию экономики Грузии пообещали внести США (около 750 млн евро), ЕС (500 млн евро) и Япония (150 млн евро) [12].

Начало отношениям между НАТО и Грузией было положено в 1992 г. со вступлением Грузии в Совет североатлантического сотрудничества (переименованный в 1997 г. в Совет евроатлантического партнерства). С присоединением Грузии к программе «Партнерство ради мира» в 1994 г. и к Процессу планирования и анализа ПРМ (ПАРП) в 1999 г. ее сотрудничество с НАТО углубилось и расширилось. В сентябре 2006 г. Грузия обрела возможность начать Интенсифицированный диалог о намерениях этой страны стать членом НАТО. На встрече в верхах в апреле 2008 г. в Бухаресте руководители стран НАТО пришли к соглашению о том, что в будущем Грузия станет членом Североатлантического союза [11].

Для России неприемлемо членство Грузии в НАТО. Позицию Москвы можно сформулировать следующим образом. У России имеются опасения, что членство Грузии в НАТО укрепит создаваемый, по мнению некоторых российских

экспертов, Западом по периметру ее границ санитарный кордон из недружественных и ориентированных преимущественно на США государств. Во-вторых, членство Грузии в НАТО может подтолкнуть Тбилиси к попытке силового решения проблемы Абхазии и Южной Осетии, что способно привести Россию к опасной конфронтации с НАТО, так как большинство жителей обеих непризнанных республик являются российскими гражданами [13, 109]. Наконец, в данном регионе Россия хотела бы сосуществовать с дружественными или по крайней мере нейтральными государствами. Появление же на Южном Кавказе страны – члена НАТО, который в Москве рассматривают в качестве организации, которая несет потенциальную угрозу для России, будет однозначно воспринято как прямой и провокационный вызов ее национальным интересам. Все это в совокупности, как мы полагаем, обусловливает резко негативную оценку Россией перспектив вхождения Грузии в Альянс. Именно поэтому появление на постсоветском пространстве внерегиональных акторов в лице Североатлантического союза вызывает жесткую реакцию со стороны Кремля. Однако в НАТО отмечают, что ни одна страна, не входящая в Североатлантический союз, не имеет права вето или «права надзора» за процессом его расширения или связанными с ним решениями.

Главным камнем преткновения, который усугубляет глубокое взаимное недоверие между Грузией и Россией, являются августовская война 2008 г. и последующее признание Москвой независимости Абхазии и Южной Осетии. Серьезным фактором, отрицательно влияющим на грузино-российские отношения, остается вопрос неурегулированности этнических конфликтов на территории Грузии.

Поддержка Россией сепаратизма самопровозглашенных республик рассматривается Грузией главным препятствием на пути к нормализации двусторонних отношений. Согласно Концепции национальной безопасности Грузия готова к добрососедским отношениям с Россией в случае начала процесса деоккупации грузинских территорий. «Желание Грузии иметь с Россией отношения, основанные на принципах добрососедства и равноправия, невозможно без начала процесса деоккупации и уважения Российской Федерацией суверенитета и территориальной целостности Грузии», – говорится в документе [6]. Россия в глазах Грузии является оккупантом, который нарушает ее суверенитет и подрывает национальную безопасность. Для Грузии произошедшее – это оккупация ее территории, а процесс мирного восстановления территориальной целостности Грузии называется деоккупацией. Соответственно власти Абхазии и Южной Осетии рассматривают Тбилиси как марионеточные режимы, управляемые из Москвы. Мирное урегулирование с Россией для Грузии предполагает прежде всего восстановление территориальной целостности страны и вывод российских войск на исходные позиции [10].

Москва придерживается иного мнения. Россия поддерживает позицию Южной Осетии и Абхазии, которые провозгласили себя самостоятельными государствами, и признает их независимость. В течение последних лет Россия добилась определенных успехов в вопросе международного признания самопровозглашенных республик. Помимо России, Абхазию и Южную Осетию официально признали Никарагуа, Венесуэла, Науру.

По-разному Москва и Тбилиси интерпретируют условия выполнения плана Медведева — Саркози. Так, грузинские власти считают, что Россия не выполнила своих обязательств по сокращению численности войск до того уровня, на котором они были до 8 августа 2008 г., выводу своих вооруженных сил на линию, предшествующую началу боевых действий, и обеспечению постоянного доступа международных наблюдательных и гуманитарных миссий в Абхазию и Южную Осетию.

Россия свое обязательство по выводу своих вооруженных сил с территории Грузии считает выполненным. Территория Абхазии и Южной Осетии, где после конфликта были размещены российские военные базы, в расчет России не принимаются. Кроме того, российская сторона высказывает серьезную обеспокоенность наращиванием грузинского военного и полицейского присутствия, а также ростом числа провокаций в зонах, прилегающих к Абхазии и Южной Осетии. Другими словами, это Грузия, по ее мнению, не выполняет в полной мере положения плана Медведева — Саркози по урегулированию грузино-югоосетинского конфликта.

Не совпадают и оценки российского военно-политического присутствия в Абхазии и Южной Осетии. Если для Москвы наличие 4-й и 7-й военных баз — это в первую очередь обеспечение безопасности Северного Кавказа и всего российского Юга, то для Тбилиси — угроза «аннексии». Военное присутствие России в Абхазии и Южной Осетии, которые Грузия считает оккупированными, а Россия — независимыми от Тбилиси государствами, является серьезным фактором беспокойства грузинского правительства. Тбилиси продолжает рассматривать существование российских военных баз на территории Абхазии и Южной Осетии в качестве прямой угрозы ее государственности и независимости.

Таким образом, Грузия глубоко озабочена военным присутствием России на территории Абхазии и Южной Осетии.

После «пятидневной войны» на Кавказе в августе 2008 г. Россия ликвидировала прежний формат военного присутствия в Абхазии и Южной Осетии. До войны оно определялось мандатами миротворческих операций, выданными в абхазском случае советом глав государств СНГ, а в осетинском — трехсторонней комиссией с участием России, Грузии и Южной Осетии.

Межгосударственные соглашения о российском военном присутствии на территориях двух закавказских республик, получивших государственную независимость после грузинской агрессии в августе 2008 г., были заключены в 2010 г. Соглашения заключены сроком на 49 лет с возможностью их автоматической пролонгации на 15-летние периоды. В Абхазии сформировали 7-ю, в Южной Осетии — 4-ю военные базы. Дислоцируются они в районах Гудауты, Цхинвала и Джавы. Кроме того, существует пункт базирования боевых кораблей Черноморского флота в абхазскому порту Очамчира.

Военные базы в Абхазии и Южной Осетии обладают статусом дипломатического представительства, а личный состав и члены семей — статусом административно-технического персонала дипломатического представительства.

Военные базы в Закавказье — крупные войсковые соединения численностью около 4 тыс. военнослужащих каждое. Они входят в состав Южного военного

округа и подчиняются штабу в Ростове-на-Дону. Российские военные базы на территории Абхазии и Южной Осетии являются гарантом безопасности в этом регионе и призваны удержать Тбилиси от «опрометчивых шагов». Их основная задача — сдерживать возможные агрессивные устремления против Абхазии и Южной Осетии и гарантировать защиту граждан России, которых в этих республиках проживает немало [1].

Таким образом, главным вопросом в повестке дня между двумя сторонами изначально стал внешнеполитический курс Тбилиси. Подавляющая часть грузинских экспертов дают следующую оценку инспирированным Россией на территории Грузии конфликтам: Москва пытается помешать Грузии стать сильным государством и приостановить путь, который доведет ее до европейской и евроатлантической интеграции [4].

Для безопасности и стабильности региона не менее тревожным фактором является политика Грузии, проводящей на Северном Кавказе одностороннюю политику, которая лишь усиливает напряженность и вызывает подозрение России.

Напряженность отношений между Москвой и Тбилиси усугубляет подписанный президентом Грузии Михаилом Саакашвили указ, согласно которому отменяется визовый режим для въезда в страну российских граждан, проживающих в семи северокавказских республиках Российской Федерации: Чечне, Ингушетии, Северной Осетии, Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгее. Указ был издан 11 октября 2010 г., а в силу вступил 13 октября 2010 г. Он позволяет жителям Северного Кавказа въезжать на территории Грузии и оставаться там без визы в течение девяноста дней.

Таким образом, своими действиями Тбилиси, объявивший безвизовый режим для жителей северокавказских республик, пытается дестабилизировать ситуацию на российском Северном Кавказе.

В январе 2011 г. начал вещание грузинский русскоязычный телеканал «Первый информационный Кавказский» (ПИК), прием которого возможен на территориях Украины, Республики Беларусь, Восточной Европы, России, Турции и Ирана. По официальной версии, главная цель этого канала заключается в предоставлении россиянам, и особенно жителям Северного Кавказа, правдивой информации о событиях в Грузии и на Северном Кавказе, информирования жителей Северного Кавказа и СНГ о политике Грузии, ее культуре и истории, способствуя формированию атмосферы доверия и мира в этом регионе. Как считают в Тбилиси, ПИК поможет прорвать информационную блокаду Грузии и избавить большинство россиян от мифов и страшилок, связанных с «кровавым режимом Саакашвили».

Еще одним направлением деятельности Тбилиси стали попытки сближения с северокавказскими народами. Для этого грузинские власти и СМИ начали активно муссировать, выставлять в антироссийском свете и до невообразимых размеров раздувать существующие проблемы, представлять себя в роли друзей народов Северного Кавказа. В частности, Тбилиси начал проявлять интерес к международному черкесскому движению: 20 мая 2011 г. парламент Грузии принял единогласно резолюцию о геноциде черкесского народа, который имел

место во время действий российских войск на Кавказе в 1763–1864 гг. Необходимо отметить, что 150-я годовщина черкесского геноцида совпадает по времени с зимней Олимпиадой 2014 г., которая пройдет в Сочи.

По мнению российских экспертов, обращение Тбилиси к черкесской теме продиктовано несколькими обстоятельствами, а именно:

- это навредит России на международной арене и обострит проведение Олимпиады в Сочи;

- даст его патрону США еще один «крючок», за который Вашингтон сможет «подцепить» Москву и влиять на нее;

- обострит российско-адыгские отношения и столкнет лбами абхазов и их самых горячих и надежных союзников и родственников — адыгов [5, 7].

Иными словами, для Грузии вопрос геноцида черкесов и его признания имеет особое значение. Следует отметить, что поддержка антироссийских и националистических движений — своего рода визитная карточка Грузии, ее традиционная политика, к которой она активно прибегала во все периоды своей независимости в Новейшее время — в 1918–1921 гг. и в 1990-х–начале 2000-х гг. И вопрос о признании геноцида черкесов возник по чисто политическим причинам. Он стал прямым следствием августовской войны 2008 г.

Данный вопрос имеет особо важное значение вследствие многих факторов. Во-первых, это первый самостоятельный шаг Грузии с момента обретения независимости, сделанный не в мейнстриме с мировыми державами. Другим важным моментом является то обстоятельство, что данным шагом Грузия возвращается в кавказскую политику. Наконец, крайне важно создание положительного тренда отношения к Грузии среди народов Северного Кавказа, большинство из которых родственно грузинам [2].

Таким образом, факты создания специализированного, с северокавказской направленностью, телеканала, отмены виз для жителей республик Северного Кавказа и, наконец, признания геноцида черкесов лишь подтверждают идеиную направленность нынешней стратегии и тактики поведения Грузии — плацдармально расшатывать суверенитет России в республиках Северного Кавказа с перспективой их отделения от нее.

Мнения Тбилиси и Москва не совпадают и в отношении «вестернизации» Южного Кавказа и всего постсоветского пространства.

Для Грузии европейская и североатлантическая интеграция — это критерий цивилизованности и мерилом демократичности. Тбилиси является главным партнером США в деле распространения демократии и свободы на постсоветском пространстве. Внешняя политика Грузии ставит целью содействие созданию общего ареала свободы и безопасности, охватывающего всю историческую Европу — от Черноморского и Балтийского регионов до побережья Атлантического океана. С этой целью Тбилиси активно участвует в таких региональных форумах, как Содружество демократического выбора, Организация за демократию и экономическое развитие — ГУАМ, а также Черноморский форум [9].

Для России серия цветных революций в ряде государств постсоветского пространства («революция роз» в Грузии и «оранжевая» революция на Украине) — покушение на ее особые интересы. Российские чиновники и комментаторы

обвиняют Запад в том, что массовые демонстрации и движения — «цветные революции» — в бывших советских республиках произошли не без активного американского участия. Они заявляют, что за внешней ширмой этих маршей протеста, проводимых якобы с целью гарантировать свободные и справедливые выборы, кроются далеко идущие замыслы: дестабилизировать российскую периферию; завербовать новых членов НАТО; окружить, ослабить и, возможно, даже расчленить Россию [8, 37].

Дополнительной «головной болью» двусторонних отношений является транзитный потенциал Грузии. Являясь коридором снабжения Запада углеводородами из Каспийского региона, Тбилиси концентрирует в себе значительный геополитический потенциал. Другими словами, через территорию Грузии осуществляется доставка на западные рынки энергоносителей из вышеупомянутого региона в обход территории России, проходят важные транспортно-коммуникационные системы, идущие с востока на запад. Основными транзитными путями являются трубопроводы «Баку — Тбилиси — Джейхан», «Баку — Тбилиси — Сupsa» и «Баку — Тбилиси — Эрзерум». Создание альтернативного энергокоридора через Грузию не отвечает национальным интересам России, поскольку оно разрушает план Москвы быть для ЕС единственным и безальтернативным поставщиком энергоресурсов.

Таким образом, к настоящему времени между Грузией и Россией накоплено такое количество проблем, взаимных претензий, обид и «раздражителей» в межгосударственных отношениях, что они поставили под вопрос веками складывавшуюся дружбу между двумя народами. За короткое время вышеназванные проблемы вряд ли удастся разрешить и наладить конструктивное российско-грузинское сотрудничество. Политические реалии, сложившиеся между Москвой и Тбилиси, осложняют не только процесс их возвращения к полноценным межгосударственным отношениям, но и к плодотворному российско-грузинскому диалогу.

-
1. Базовая защита от агрессии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2011/08/08/medvedev-bazy-site.html> (дата обращения: 12.01.2012).
  2. *Васадзе Г.* Итоги года: внешняя политика Грузии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apsny.ge/analytics/1325290614.php> (дата обращения: 12.01.2012).
  3. Вступление Грузии в НАТО: «за» и «против» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newcaucasus.com> (дата обращения: 27.05.2011).
  4. Грузия — Россия: исчерпаны ли отношения? [Электронный ресурс]. URL: <http://kavkasia.net/Georgia/article/1320882525.php> (дата обращения: 12.01.2012).
  5. *Енифаниев А.* Признает ли Грузия геноцид адыгов? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politcom.ru/9791.html> (дата обращения: 12.01.2012).
  6. Концепция национальной безопасности Грузии — приоритеты внешней политики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsgeorgia.ru/politics/20111224/214497331.html> (дата обращения: 12.01.2012).
  7. *Маркедонов С.* Северный Кавказ, Грузия и «медвежья» реакция [Электронный ресурс]. URL: <http://www.barometer.kg/index.php/severnyj-kavkaz-gruziya-i-qmedvezhyaq-reakcziya.html> (дата обращения: 12.01.2012).

8. На неверном пути: что может и должен сделать Вашингтон в отношении России и США: Доклад Независимой рабочей группы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cfr.org/> (дата обращения: 12.01.2012).
9. НАТО, ГУАМ и Россия: приоритеты внешней политики Грузии на 2008 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/938831.html#ixzz1kjKEn0Sr> (дата обращения: 12.01.2012).
10. *Нурша А. К.* Перспективы грузино-российских отношений в контексте Южной Осетии и Абхазии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ia-centr.ru/expert/10155/> (дата обращения: 12.01.2012).
11. Отношения между НАТО и Грузией. Как развивались отношения с Грузией [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nato.int/issues/nato-georgia/evolution-ru.html> (дата обращения: 12.01.2012).
12. Страны-доноры пообещали выделить на восстановление Грузии \$4,5 млрд [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rian.ru> (дата обращения: 12.04.2011).
13. Чирбка В. Абхазия, Грузия, Россия и НАТО // Аспекты грузино-абхазского конфликта. Вып. 14. Возможные последствия вступления Грузии в НАТО для Грузино-Абхазского мирного процесса. Берлин, 2007.

Рукопись поступила в редакцию 18 января 2013 г.

Thank you for evaluating AnyBizSoft PDF Splitter.

A watermark is added at the end of each output PDF file.

To remove the watermark, you need to purchase the software from

<http://www.anypdftools.com/buy/buy-pdf-splitter.html>